Поддержи "Весну" на PATREON

"Я не совершал преступления, я искал правды": подробности суда по "делу Автуховича"

21.06.2022 **Тэги**: суды, уголовное преследование, политзаключенные, условия содержания, пытки

Уже месяц в гродненской тюрьме № 1 идет суд над двенадцатью фигурантами «дела Автуховича». Все обвиняемые уже дали показания по делу. Только двое из них полностью признали свою вину. Во время дачи показаний некоторые заявили о пытках и избиении после задержания, а также об ужасных условиях содержания, в которых они находятся уже 17 месяцев. В процессе часто делают перерывы из-за плохого самочувствия фигурантов. Сейчас в суде перешли к ознакомлению с видеозаписями допросов обвиняемых, а также очных ставок. В общей сложности всех фигурантов обвиняют по 15 статьям Уголовного кодекса, а материалы дела составляют 65 томов. «Весна» собрала все подробности с судебного процесса.

Николай Автухович

Что сейчас происходит на суде?

Гродненский областной суд 18 мая начал рассматривать дело двенадцати обвиняемых по «делу Автуховича». Суд сделали открытым, а за процессом пристально следят государственные СМИ. Дело рассматривает судья Гродненского областного суда **Максим Филатов**. Государственное обвинение на суде поддерживают заместительница председателя прокурора **Людмила Герасименко** и старший помощник прокурора **Рябов**. Народные заседатели — **Ставорко, Жданович и Ничипор**.

Фигурантов дела обвиняют в общей сложности по 15 статьям Уголовного кодекса. Помимо прочего, им вменяется в вину участие в преступной организации, покушение на захват власти, хранение оружия, незаконно привезенного в Беларусь из Украины, а также подрыв автомобиля сотрудника милиции в Гродно и автомобиля и жилого дома милиционера в Волковыске. На скамье подсудимых, кроме Автуховича, находятся люди, которые якобы вступили с ним в сговор и помогали ему. Сам Автухович на суде неоднократно заявлял, что не понимает, почему их держат в неволе, так как они невиновны, а про свои планы он никому не говорил. С начала суда Николай несколько раз писал ходатайства, чтобы другим фигурантам изменили меру пресечения на несвязанную с заключением под стражу. Но судья отклонил их.

Потерпевшими по делу проходят несколько милиционеров, но на суд они не ходят. Среди потерпевших — житель Волковыска **Анатолий Ковалевич**, который хочет получить компенсацию «за моральный и материальный вред». Он порвал сухожилие на ноге, когда бежал к машине, так как думал, что это горит его автомобиль. Увидев, что это машина соседа, он перегнал свою в другое место.

15 июня в суде закончился допрос последнего фигуранта — Николая Автуховича. Его также обвиняют в сотрудничестве с украинскими спецслужбами, но он это отрицает. У Николая ухудшилось здоровье, в гродненской тюрьме его держат в камере с тараканами.

В настоящее время в суде просматривают видеозаписи с допросами обвиняемых. Известно, что некоторые показания в суде отличаются от тех, которые они давали в ходе следствия.

Что говорили обвиняемые во время допросов?

Павел Сава, Ольга Майорова и Павел Резанович

Антона Мельхера обвиняют только по "хороводному делу". Он полностью признал вину

Первым по делу допросили политзаключенного **Антона Мельхера**. Его задержали 8 декабря вместе с матерью по ст. 289 Уголовного кодекса. Потом эту статью с него сняли. Мельхера обвиняют по ч. 1 ст. 342 Уголовного кодекса за участие 13 сентября 2020 года в хороводе на пересечении бульвара Космонавтов и проспекта Машерова в Бресте. Обвиняемый сообщил, что в сентябре 2020 года решил присоединиться к большому количеству людей на проезжей части дороги. В том, что мероприятие было несанкционированным, мужчина не был уверен. Антон полностью признал свою вину и заявил, что сожалеет о совершенном преступлении. Также он сообщил, что возместил ущерб потерпевшим и принес им свои извинения.

Прокурор обратил внимание на то, что у Антона Мельхера есть какой-то друг, который совершил административные нарушения в 2018 году, сообщает «Наша Ніва». И попросил приобщить эту информацию к делу. Адвокаты выступили против, так как это не имеет отношения к процессу. Но судья прислушался к прокурорам и приобщил к делу информацию про друга Антона.

Павел Сава отказался давать показания

47-летнему **Павлу Саве** инкриминируют две статьи Уголовного кодекса: ч. 2 ст. 285 (участие в преступной организации) и ч. 3 ст. 289 (акт терроризма, совершенный группой лиц). На суде обвиняемый отказался давать показания, поэтому зачитали те, что Сава давал во время следствия. Тогда он признался в совершенных преступлениях и рассказал о том, как они планировались. Из показаний Савы следует, что во время очередной встречи Николай предлагал помочь ему в одном деле, на что Павел согласился.

Согласно следствию, 1 октября 2020 года с использованием зажигательной смеси Автухович и Сава подожгли в Волковыске два автомобиля, принадлежащих сотрудникам милиции, а также одноэтажный жилой дом, принадлежащий сотруднику ОВД Волковысского райисполкома. В обвинении также прозвучало, что Сава вместе с Автуховичем планировали совершение террористических актов; изменили государству, оказывая помощь Украине в проведении деятельности, направленной на причинение вреда национальной безопасности Беларуси; приобретали в Украине огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, пиротехнические изделия, военную амуницию и другие предметы, которые могли быть использованы в террористической деятельности; незаконно их доставляли в Беларусь; делали схроны этого вооружения на территории Беларуси.

Давая показания, Сава путался и не мог точно сказать, какое имя у Галины Дербыш, где она живет, пишет «Радыё Свабода». Между двумя клетками с обвиняемыми некоторое время была установлена металлическая перегородка, поэтому люди из одной клетки не могли видеть находящихся в другой. Дербыш просила, чтобы ей показали Саву: что за человек ее оговаривает, почему у них не было очной ставки. В этом ей было отказано. Однако 26 мая перегородку убрали.

Обвиняемый также попросил прощения у людей «по ту сторону перегородки», сообщил, что они не заслуживают того, чтобы там находиться, и он желает им оказаться на свободе. А потом, как пишет «Наша Ніва», произнес странную фразу: *«Я понимаю, что не доживу до конца приговора»*.

Пенсионерка Галина Дербыш якобы «содействовала Автуховичу»

Следующей допросили 60-летнюю пенсионерку **Галину Дербыш** из агрогородка Обухово. У нее инвалидность второй группы, онкологическое заболевание и проблемы с сердцем. Дербыш обвиняют по трем статьям Уголовного кодекса: ч. 2 ст. 285 (участие в преступной организации); ч. 3 ст. 289 (акт терроризма, совершенный группой лиц); ч. 1 ст. 357 (сговор с целью захвата власти неконституционным путем). Вину Галина не признала.

Согласно материалам следствия, обвиняемая содействовала Автуховичу: сдавала помещение для проживания фигурантов дела перед и после осуществления готовящихся преступлений, для хранения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств.

В ходе допроса Галина Дербыш рассказала, что из всех обвиняемых была лично знакома до задержания только с Николаем Автуховичем. По ее словам, они познакомились в одной из социальных сетей, иногда переписывались. Впервые увиделись 19 ноября 2020 года, когда Автухович позвонил и попросил пустить переночевать. Дербыш разрешила, но не уточняла, с кем он приедет. Она встретила Автуховича на своем автомобиле недалеко от поселка, в котором живет. Но мужчина приехал не один

— с ним были еще двое незнакомцев. Галина разместила их на ночлег в родительском доме. После совершения преступления, как сообщает «Гродненская правда», гости приехали домой к самой Дербыш. Во время допроса обвиняемая заявила, что не знала и даже не догадывалась о том, что они делали ночью. О взрыве автомобиля в Гродно она узнала на следующий день от дочери. Также политзаключенная на суде не была уверена, что именно Сава присутствовал в ту ночь у нее дома.

Кроме того, Дербыш на суде сообщила о давлении: в ходе следствия ей все время угрожали и заставляли оговаривать себя. Она неоднократно писала жалобы в прокуратуру, но не получила ни одного ответа. Кроме того, ее помещали в карцер сроком на 10 суток, там не давали необходимых лекарств, поэтому она несколько раз теряла сознание. В течение 15 месяцев женщину удерживали в одиночной камере. Больше четырех месяцев Галина получает письма только от родственников. Из-за того, что ее включили в список террористов, посылки и бандероли, которые ей присылают неравнодушные люди, возвращают с пометкой «отказ».

Священник Сергей Резанович отказался от дачи показаний

Далее перешли к допросу священника и настоятеля церкви в агрогородке Степанки Жабинковского района **Сергея Резановича**. Его обвиняют по ч. 2 ст. 285 Уголовного кодекса (участие в преступной организации), ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 357 Уголовного кодекса (покушение на захват государственной власти неконституционным путем), ч. 1 ст. 13 и ч. 3 ст. 295 Уголовного кодекса (незаконные действия в отношении предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ, совершенные группой лиц). Во время допроса Резанович признал себя виновным только в хранении оружия.

Суду Сергей рассказал, что с Автуховичем они знакомы много лет. Николай раньше неоднократно приезжал к Резановичам в Брест и оставался у них на несколько дней. Летом 2020 года Автухович со знакомым остановились у Резановичей на неделю. Следующий раз, уже в ноябре 2020 года, Николай приехал к ним со своей матерью и Ириной Горячкиной, которая также является фигуранткой дела. В один из дней Сергей увидел, что Автухович хранит в ящиках патроны, гранаты, тротиловые шашки, детонаторы, жилетки и рации. Кроме того, по словам обвиняемого, Автухович показывал ему ствол автомата. Но он напугался и никому об этом не рассказал.

В суде зачитали показания, которые он давал в ходе следствия. Выдержки из них опубликовала «Гродненская правда»:

> *«...В один из дней в ноябре Автухович рассказал, что в составе какой-то группы нужно захватить административное здание, чтобы впоследствии поменять государственный флаг на БЧБ-флаг.*
>
> *Также он сообщал о планах о подготовке террористического акта по устранению президента Беларуси. С целю свержения действующей власти необходимо совершить подрыв борта самолета № 1 во время взлета или посадки. Для этой цели надо использовать ракету, как я понял, ручной гранатомет. Он пояснил, что для этого нужен специально обученный человек, который умеет пользоваться подобным оружием. Также Автухович рассказал, что ракета стоит дорого, но какой-то представитель из Америки пообещал финансовую помощь...».*

После этого Резанович отказался отвечать на вопросы прокурора. Известно, что у Резановича во время суда обострились проблемы с здоровьем. Он болен сахарным диабетом. В день, когда в суде перешли к допросу Сергея, у него очень ухудшилось самочувствие, поэтому перерыв в суде объявили раньше,

чем обычно — в 16:00. В течение недели Сергей жаловался на плохое самочувствие и не мог даже давать показания.

Ирина Горячкина: «Автухович для меня очень дорогой человек»

Ирине Горячкиной вменяется в вину ч. 3 ст. 295 Уголовного кодекса (незаконные действия в отношении предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ) и ч. 1 ст. 405 Уголовного кодекса (укрывательство тяжкого преступления). Она полностью признала вину.

Ирина познакомилась с Николаем в 2014 году. По ее словам, отношения между ею и Автуховичем были романтическими, и он для нее *«очень дорогой человек»*. В ноябре 2020 года Ирина вместе с Николаем приехали в Брест к Резановичам для отдыха. В один из дней она увидела, что у него хранится оружие, в частности предмет, похожий на гранату, и пистолет в кобуре. На вопрос Горячкиной о том, что это, Автухович лишь ответил, что его *«живым не возьмут»*.

Узнав о задержании Николая, женщина сложила технику Автуховича в рюкзак и передала Любови Резанович, чтобы та его спрятала. Когда начался обыск в доме, она не рассказала силовикам об оружии, чтобы защитить Автуховича. Ирина на суде это прокомментировало так: *«Потому что это дорогой мне человек»*.

Любовь Резанович попросила прощения у мужа на суде, а вину свою не признала

Любовь Резанович

Политзаключенная **Любовь Резанович**, которую с начала судебного процесса удерживают в камере-"стакане", обвиняют по четырем статьям Уголовного кодекса: ч. 2 ст. 285 (участие в преступной организации), ч. 1. ст. 14 ч. 2 ст. 357 (покушение на захват государственной власти неконституционным путем), ч. 1 ст. 13 ч. 3 ст. 289 (покушение на акт терроризма), ч. 4 ст. 295 (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, совершенные организованной группой). Вину в предъявленном обвинении женщина не признает.

За решеткой Любовь находится вместе с мужем Сергеем и младшим сыном Павлом. Их старший сын Артем с детства имеет инвалидность — он недееспособный.

Согласно следствию, Резанович помогала Автуховичу собирать информацию о сотрудниках правоохранительных органов. Кроме того, женщина пустила к себе пожить Автуховича с остальными фигурантами дела, которые хранили в ее доме оружие.

На суде Любовь попросила прощения у своего мужа Сергея Резановича, так как считает себя виновной в том, что он теперь находится на скамье подсудимых.

Допрос Любови длился два дня. Во время дачи показаний она рассказала, что с Автуховичем они знакомы давно. Семья Резановичей обращалась к Николаю, когда у них были проблемы с бизнесом. Затем Автухович часто к ним приезжал.

В день, когда Николая задержали вместе с ее мужем, узнав об этом, Любовь отнесла технику и вещи Автуховича в лес и спрятала их. Впоследствии, когда в доме начался обыск, она сообщила следователю об этом. Но, по словам Любови, об оружии в рюкзаке она узнала, только когда его открыли при понятых.

Также на суде женщина прокомментировала обвинение в части сбора информации о силовиках:

> *«Даже если бы мне предлагали миллион долларов, я бы этим не занималась. Я уважаю сотрудников милиции, они не раз помогали нашей семье, когда сын Артем — инвалид с детства — самовольно отъезжал из дома в неизвестном направлении. Сотрудники правоохранительных органов помогали нам найти сына и вернуть домой».*

На суде женщине очень тяжело находиться в «стакане», потому что там мало места. Любовь часто обращается за медицинской помощью. За то, что Автухович на первом заседании требовал вызвать для нее врачей, суд удалил его из зала суда.

«На нашем рынке есть куртки», — на суде зачитали переписку Ирины Мельхер с Автуховичем

Индивидуальную предпринимательницу и пенсионерку **Ирину Мельхер** обвиняют по ч. 1 ст. 13 и ч. 3 ст. 289 УК (подготовка к акту терроризма, совершенная группой лиц), ч. 2 ст. 285 УК (участие в преступной организации в любой другой форме), ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 357 УК (покушение на захват власти неконституционным путем), а также по ч. 1 ст. 342 УК (участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок) за участие 13 сентября 2020 года в хороводе на пересечении бульвара Космонавтов и проспекта Машерова в Бресте. Достоверно известно, что Мельхер признала вину только в участии в хороводе.

Согласно показаниям Ирины, с Николаем они познакомились приблизительно 15 лет назад благодаря семье Резановичей. Обычно они встречались дома у Сергея и Любови, но однажды Автухович приехал домой к Мельхерам. Когда Николай собрался уходить, Ирина попросила сына провести его. Антон тогда вернулся только утром, но где он был всю ночь, женщина не знает. Также она сообщила, что летом 2020 года Николай попросил ее оформить на себя сим-карту. Но почему он не мог сделать это сам, она не уточняла. Николай пользовался этой сим-картой до задержания и попросил оформить на свое имя еще одну, но они не успели этого сделать.

На суде часто упоминался ужин в доме Резановичей, во время которого обвиняемые якобы обсуждали «политические темы» и «сговор или захват власти неконституционным путем». Но все присутствовавшие при этом утверждают, что это был обычный разговор. По словам Мельхер, участники беседы говорили на разные темы, обсуждали рецепты блюд, общих знакомых. Что касается политики, то Ирина Мельхер призналась, что неоднократно участвовала в протестных акциях в Бресте, и поделилась этим фактом с участниками ужина.

Кроме этого, прокурорка на суде прочитала выдержки из их переписки. *«На нашем Р есть К»*, — так звучит одно из сообщений, которое отправила Ирина Николаю. На просьбу следователя объяснить значение этой фразы она ответила, что это значит *«на нашем рынке есть куртки»*.

В ответ на это Николай написал Ирине о том, что сим-карты, которые продают без паспорта, прослушиваются. Но, по словам Ирины, он просто не так ее понял.

На заседании 16 июня прокурорка ходатайствовала об оглашении протокола показаний Ирины Мельхер. Известно, что Ирина назвала вопросы следователя о терроризме против силовиков с ее стороны бредом, на остальные вопросы отказалась отвечать. «СБ. Беларусь сегодня» прокомментировали видеодопрос женщины:

> *«В ходе ролика ей объясняют ее права и обязанности, затем она долго читает текст протокола, жалуясь на 40-градусную жару.*
> *"Нахожусь в таких условиях, что не могу вспомнить свое имя", — говорит дама».*

На суде Автухович спросил у Мельхер, жаловалась ли она на условия содержания администрации СИЗО. В ответ Мельхер рассказала о невыносимых условиях содержания, а также высказала опасение, что ей вовремя могут не оказать медицинскую помощь, цитируют пропагандисты.

Снегур рассказал суду, как помог Автуховичу незаконно попасть в Украину

Виктор Снегур

Виктору Снегуру инкриминируют четыре уголовные статьи: ч. 2 ст. 285 (участие в преступной организации в любой другой форме), ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 357 (покушение на захват власти неконституционным путем), ч. 4 ст. 295 (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, совершенные организованной группой), ч. 3 ст. 333-1 (незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС и государственную границу Республики Беларусь огнестрельного оружия, комплекта боеприпасов к нему, взрывчатых веществ, взрывных устройств). Вину мужчина признал частично.

Согласно следствию, Виктор Снегур, являясь жителем пограничного с Украиной городка, помогал в незаконном пересечении белорусско-украинской границы. Обвиняемый организовал в ноябре 2020 года «незаконные коридоры» Николаю Автуховичу и Артуру Попку. Кроме того, вместе с ними осуществлял доставку в Беларусь оружия, приобретенного в Украине.

Во время допроса Снегур рассказал, что родился в Украине, однако в детстве вместе с родителями переехал в Беларусь, где постоянно проживал. После службы в армии начал интересоваться оружием, стрельбой. В 2014 году был осужден и два года находился в местах лишения свободы.

Из всех обвиняемых знаком он был только с Николаем Автуховичем. О его деятельности почти ничего не знал. Виктор также рассказал, что ему, как и Николаю, не нравилась действующая власть. Кроме того, он *«относился с подозрением и с опаской к тесным отношениям с Россией»*, потому что *«исходя из истории, Россия всегда была врагом для Беларуси»*.

Встреча, во время какой Автухович попросил Виктора помочь ему нелегально попасть в Украину, произошла в ноябре 2020 года. Снегур согласился помочь Николаю. Они договорились, что Автухович приедет к деревне, рядом с которой проживал Снегур. Но его не предупредили, что Николай будет не один, а с Артуром Попком.

Границу переходили в лесу, а на той стороне их встретили. Также было соглашение, что по возвращении их встретит Снегур. С какой целью Автухович со своим знакомым пересекали границу, Виктор не знал. Он прислал Николаю смс с вопросом, на что тот ответил: *«Все нормально, собираем "металлолом"»*. Виктор подумал, что речь об оружии, но был уверен, что с ним через границу они возвращаться не будут. После возвращения обвиняемый повел Николая с Артуром к себе, а затем отвез к деревне, в которой они встретились.

Как отметили в «СБ. Беларусь сегодня», при задержании дома у Снегура обнаружили много «сомнительной» литературы и символики, а также незарегистрированное охотничье ружье.

Ольга Майорова во время дачи показаний: "Главная цель была — донести свою политическую позицию"

Политзаключенную активистку **Ольгу Майорову** судят по ч. 2 ст. 285 (участие в преступной организации в любой другой форме), ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 357 (покушение на захват государственной власти неконституционным путем), ч. 3 ст. 130 (разжигание социальной вражды или розни, совершенное группой лиц), ч. 3 ст. 361 (призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), другим действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики

Беларусь), ч. 4 ст. 295 (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, совершенные организованной группой). На суде она заявила, что виновной себя не считает ни по ни одной статье.

Согласно обвинению, политзаключенная по указанию Автуховича собирала и распространяла информацию о сотрудниках правоохранительных органов, занималась администрированием Telegram-канала «ДаВоля!», писала, редактировала и размещала там текстовые призывы к захвату власти.

Известно, что на суде Ольга говорит по-белорусски, но иногда дублирует сказанное на русском языке, чтобы ее понимали прокуроры и другие присутствующие на процессе, сообщает «Наша Ніва».

Кроме того, Майорова сразу заявила отвод прокурорам:

> *«Я так понимаю, что мою судьбу не решаете ни вы, судья, ни прокуроры, а решает кто-то над вами».*

Обвиняемая возмутилась, что в пропагандистском фильме «Тротил протеста» были показаны ее фотографии и даже были фрагменты показаний, которые Ольга давала в ходе следствия.

> *«Я была одним из многочисленных администраторов Telegram-канала «ДаВоля!». И я горжусь тем, что придумала название для канала. Считаю, что оно соответствует нашим целям. Для меня это было интересно, так как появилась еще одна площадка, кроме Facebook, где я могла высказывать свои мысли. Главная цель была — донести свою политическую позицию»,* — прокомментировала Майорова администрирование Telegram-канала «ДаВоля!».

Согласно ее показаниям, во время встречи в ноябре 2020 года Автухович показал ей кобуру с пистолетом, но ее это не удивило, так как она *«спокойно относится к наличию личного оружия у граждан»*. Также известно, что после предложения Николая она попробовала из него выстрелить. Но, по словам политзаключенной, это было «для развлечения, а пистолет был легким, словно игрушечный». Ольга отрицает сговор с Автуховичем.

«Водили и били маму, и я слышал ее крики», — Павел Резанович о том, как его заставляли подписывать надуманные показания

Павел Резанович

Младшему сыну Сергея и Любови Резановичей — Павлу — предъявили обвинения по четырем статьям Уголовного кодекса: ч. 3 ст. 285 (создание преступной организации или участие в ей, совершенные должностным лицом), ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 357 (покушение на сговор с целью захвата власти неконституционным путем), ч. 1 ст. 13 и ч. 3 ст. 289 (подготовка к акту терроризма, совершенная организованной группой), ч. 4 ст. 295 (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, совершенные организованной группой). Вину политзаключенный не признает.

Павел работал в отделе принудительного исполнения наказаний Ленинского района г. Бреста. Согласно следствию, Павел, используя свои служебные полномочия, получал из информационных ресурсов МВД Беларуси сведения, необходимые для осуществления преступной деятельности. Он *«сообщал Автуховичу личные данные сотрудников правоохранительных органов и осуществлял подготовку и проведение актов терроризма в отношении их на территории Беларуси»*. При этом в обвинении прозвучало, что в деле о сливе фигурируют также *«1300 неустановленных лиц»*.

От дачи показаний Резанович отказался и попросил озвучить его показания, данные в ходе следствия. По словам парня, о деятельности Автуховича он ничего не знал. Знакомы они давно, а когда Николай приезжал к родителям Павла, то говорили они на бытовые темы. Однажды Автухович попросил Павла

найти адреса его знакомых, с которыми служил. Тот согласился помочь. По его словам, Автухович не просил искать адреса людей из Гродно или Волковыска. Только за день до задержания Николай обратился к парню, чтобы тот узнал, на какой машине ездит человек с фамилией Самосюк. Павел через интернет узнал, что это сотрудник Ленинского РОВД Гродно, и хотел спросить при встрече, зачем ему эта информация. Но не успел — на следующий день Павла вместе с женой задержали.

В материалах дела упоминается то, что Автухович заставлял фигурантов дела подписываться на Telegram-канал «ДаВолі!». Это подтвердила и Любовь Резанович. По ее словам, Николай сам их с Сергеем и подписал. Павел на суде рассказал, что через месяц после предложения Николая сам подписался на канал, но из-за того, что посты были на политические темы и по-белорусски, он от него отписался.

На суде заслушали телефонный разговор, во время которого Автухович предлагал Павлу подписаться на канал, так как там в соответствующее время *«будут опубликованы инструкции»*:

> *«Именно дезинфекцию проводить среди вертикали власти, и делать так, чтобы ни менты, ни судьи, никто не нарушал Конституцию. А когда эти 10-20 случаев по всей Беларуси пройдут, когда погорят машины, дачи, дома, когда некоторым прострелят коленки за их наглость, они будут знать, что шутить не надо. И они уже привыкнут, что к ним будут стучаться и говорить: «Ну что, приехали». Когда мы будем ездить по Беларуси уже колоннами с оружием, тогда нас никто трогать не будет. Вот это уже близко будет к тому, что мы идем на революцию.*
>
> *Ладно, дружище, подписывайся на канал и рассылай всем, кто у тебя в контактах. Ребята, подписывайтесь на канал, в час Х там будут размещены инструкции и информация. Поэтому пока читайте, а вообще будьте готовы, чтобы использовать эту информацию»,* — цитирует Николая «Гродненская правда».

Резанович на это в суде ответил, что не знал, о чем говорил тогда Автухович.

В ходе следствия Павел вспоминал, что в один из дней, когда Николай был в доме Резановичей, он показал парню видео с подожженным автомобилем. Павел спросил, почему Автухович ухмыляется. Николай ответил, что это сделал он. Но на суде обвиняемый заявил, что момента видео на самом деле не было.

Как сообщает «Радыё Свабода», давая показания, Павел заявил, что против него применялись физические и психологические пытки для того, чтобы он подписал заранее подготовленные показания. Резанович даже назвал фамилии людей, ответственных за пытки, — это следователь КГБ из Бреста Терешин, а также начальник следственного отдела гродненского КГБ Воронецкий. Как утверждал политзаключенный, Терешин пришел к нему с подготовленным «сценарием» на четыре листа, который Павел должен был подписать. Что касается Воронецкого, то тот пугал обвиняемого карцером, а также судьями, которые накажут Резановича по максимуму. Судья спросила у Резановича, как он, человек с юридическим образованием, мог такое подписать. Ответ был следующий: *«Сотрудники КГБ пугали меня арестом жены, а по коридору в то время водили и били маму, и я слышал ее крики. В таких условиях подпишешь и не такое».*

Владимир Гундарь на первом заседании спел гимн БНР

Активиста и краеведа из Барановичей **Владимира Гундаря**, имеющего инвалидность второй группы, обвиняют по ч. 1 ст. 285 УК (создание преступной организации) и ч. 2 ст. 357 УК (покушении на захват государственной власти неконституционным путем). Свою вину политзаключенный не признает. Показания он давать отказался и заявил, что будет отвечать на вопросы только своей адвокатки. Во время процесса он сообщил об избиении во время задержания:

> *«Ко мне в квартиру пришли сотрудники КГБ, которые сразу отнеслись ко мне как к террористу, требовали признания в преступлениях. Потом меня били люди в штатском. После каждого отрицательного ответа на требование признать себя последователем и соучастником Автуховича меня били по голове. Постоянно спрашивали: "Зачем тебе тратить время, рисковать жизнью своей семьи за какого-то Автуховича, который уже давно дает показания?"»*

Также он выступил с речью:

> *«Давать показания и отвечать на вопросы не буду. Считаю себя достойным потомком своих предков, достойным гражданином своей страны. Хочу рассказать, как меня причислили к террористам и предателям Родины. Родился в 1960 году на хуторе прадеда Дедки на захваченной российскими оккупантами земле. О правде и свободе узнал от своей бабушки Марии, которая рассказала, как оккупанты убивали моих дедов и прадедов. Через 80 лет их печальной дорогой иду и я, только для того, чтобы мои дети и внуки жили в свободной демократической стране».*

Из показаний Сергея Резановича, которые озвучили на суде, стало известно, что якобы Автухович с Гундарем планировали провезти через украинскую границу гранатомет и боевые ракеты с США с целью сбить самолет Лукашенко, пишет «Радыё Свабода». На этом часть присутствующих на суде начала смеяться. У Владимира Гундаря, который якобы и был ответственным за перевозку в Беларусь оружия, нет одной ноги. До клетки он доходит на костылях, которые потом забирают. Владимир с трудом даже встает с места, когда к нему обращается судья.

«Наша Ніва» узнала, что с первого судебного заседания Гундаря удалили за то, что он комментировал процесс, а после перерыва сразу начал петь гимн Белорусской Народной Республики «Мы выйдзем шчыльнымі радамі». Судья тогда внимательно дослушал — и приказал, чтобы Гундаря вывели. Известно, что Гундарь говорит в суде на белорусском языке. По запросу прокуроров Владимира на следующий день вернули на суд.

Автухович настаивает на невиновности других фигурантов дела и отрицает сотрудничество со спецслужбами Украины

Николая Автуховича обвиняют по 12 статьям Уголовного кодекса: ч. 3 ст. 285 (создание преступной организации и участие в ней); ч. 2 ст. 357 (покушение на захват государственной власти неконституционным путем); ч. 1 ст. 356 (измена государству); ч. 3 ст.130 (разжигание иной социальной вражды или розни); ч. 3 ст. 361 Уголовного кодекса (призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), другим действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь); ч. 1 ст. 290-2 (покушение на вовлечение в террористическую деятельность); ч. 3

ст. 289 (акт терроризма и подготовка к нему); ч. 4 ст. 295 (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в том числе подготовка к таким действиям); ч. 3 ст. 333-1 (незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС и государственную границу Республики Беларусь огнестрельного оружия, комплекта боеприпасов к нему, взрывчатых веществ, взрывных устройств); ч.1 ст. 295-3 (незаконные действия в отношении предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ). Он полностью не признает свою вину.

В вину Николаю вменяется то, что он в ноябре 2020 года приобрел в Украине оружие, которое затем было доставлено к границе и перемещено по незаконному коридору в Лельчицком районе. Затем его какое-то время прятали у Виктора Снегура, а впоследствии перевезли в соседнюю деревню, позднее — вглубь страны. Часть оружия Николай якобы хранил при себе, часть спрятал в тайнике в Минском районе. Место, где оно было зарыто, Автухович обозначил и зафиксировал на телефон. Позднее, по сведениям следствия, часть оружия и патронов он перевез в Крупский район и передал Ольге Майоровой.

19 ноября, согласно следствию, Автухович изготовил взрывное устройство и ночью вместе с соучастниками совершил подрыв автомобиля сотрудника милиции в Гродно, а также совершил подрыв автомобиля и дома сотрудника правоохранительных органов в Волковыске.

Во время суда Автухович высказался об обвинении и неоднократно заявлял, что остальные фигуранты дела — невиновны:

> *«Полностью вину не признаю. Да, согласен, что какая-то часть правды есть, однако она не касается тех людей, которые сидят вместе со мной в этом зале суда. Они виноваты лишь в том, что были со мной знакомы. Многие моменты следствия были искажены. Понимаю, что решение по мне уже принято на уровне Лукашенко. Понятно, что весь этот сценарий был спродюсирован КГБ. Но все равно не понимаю, на что рассчитывали следователи, когда думали, что все эти 11 человек побоятся сказать, как все было на самом деле».*

Он утверждает, что показания, которые Резановичи дали в отношении самих себя, были получены под пытками и сильным психологическим давлением. Также Автухович отрицает сотрудничество со спецслужбами Украины и уверен, что в материалах дела нет доказательств того, что он с ними работал.

Николай высказался и об отсутствии доказательств в деле:

> *«Нигде нет доказательств того, что мы хотели насильственно свергнуть эту власть. В обвинении следователи говорят, что я хотел нарушить общественную стабильность и устрашить население. Но доказательств того, что планировалось устрашение, нет. Нигде и никогда — ни в переписке, ни в разговорах — я этого не говорил. Непонятно, откуда взялось и то, что мы хотели запугивать сотрудников правоохранительных органов через телефонные звонки. Это неправда».*

Кроме этого, он заявил об ужасных условиях содержания в гродненской тюрьме № 1, в которой его держали семь месяцев:

> *«Поселили в камеру, которая называлась морозильником. Нас было там два человека, а на решетках был лед. Там я прожил семь месяцев, и только благодаря вмешательству адвоката меня переселили в лучшие условия. Я уже плююсь легкими»*, — цитирует Николая «СБ. Беларусь сегодня».

Во время дачи показаний Автухович рассказал, что планировал вывести людей на *«самую массовую акцию протеста, с которой люди не уйдут до победы»*:

> *«План был очень простой. Вывести людей в определенное место через информационный канал, объяснить им, что нужно делать. Каждый принимающий участие в этой акции должен был знать, для чего он туда идет. Обеспечить такую акцию могли только хорошо подготовленные оргкомитеты. Это был бы белорусский Майдан».*

Он продолжил объяснять подробности своего плана, но остановился, так как план еще может сработать:

> *«План «Площадь» предусматривал четкую организацию и распределение ролей. На каждом мероприятии должны были находиться люди, отвечающие за свои участки, из групп бывших военных и сотрудников МВД. Все было по науке. Я и мои соратники владели информацией об отставных сотрудниках силовых структур. Подробности я озвучивать не буду, он еще может сработать».*

Также на суде упоминался и еще один план — «Народный трибунал», который предусматривал «меры воздействия» на провинившихся сотрудников правоохранительных органов.

Николай в показаниях высказался о действиях власти и добавил:

> *«Такие моменты неизбежно приведут к обстоятельствам — когда должна будет пролиться кровь. В наши намерения входило именно предотвращение этого кровопролития... Если мы говорим: «Давайте сопротивляться злу!» — это не преступление.*
>
> *Я не совершал преступления, я искал правду».*

Известно, что у Николая Автуховича обострились проблемы со спиной и он все время испытывает сильную боль. Это связано с клеткой-«стаканом», в которой его ежедневно удерживают уже месяц. В «стакане» почти нет места, а сидеть можно только на узкой скамейке. Кроме того, в деле делали перерыв, так как Николай простудился из-за высокой влажности и низкой температуры в камере.

Поддержите фигурантов дела письмами солидарности по адресу:

Тюрьма №1, 230023, г. Гродно, ул. Кирова, 1

Николаю Автуховичу
Сергею Резановичу
Любови Резанович
Павлу Резановичу
Галине Дербыш
Владимиру Гундарю
Ольге Майоровой
Ирине Мельхер
Антону Мельхеру
Ирине Горячкиной
Виктору Снегуру
Павлу Саве

Хронология суда:

В гродненской тюрьме начался суд по делу «группы Автуховича»

«Весна» рассказывает, что известно о деле и как проходит суд.

Второй день суда по «делу Автуховича»: что происходит на процессе

В суде начали зачитывать обвинение.

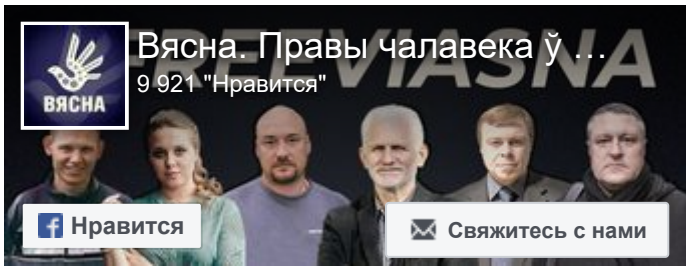

«Готовились захватить российских военных»: как проходит суд по «делу Автуховича»

В Гродно третий день продолжается рассмотрение «дела Автуховича». На скамье подсудимых находятся двенадцать человек, еще один — в розыске.

Твитнуть

Вясна. Правы чалавека ў …
9 921 "Нравится"
ВЯСНА
Нравится
Свяжитесь с нами

СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ
Мужчину осудили за участие в Марше и драку из-за "политической обстановки" в 2020 году
"Пытки стали в Беларуси обычный делом". Белорусские правозащитницы — на конференции ОБСЕ
Строителя осудили на "домашнюю химию" за участие в Марше
Заявление правозащитников Беларуси о признании девяти политических заключённых
WWW.GAZETABY.CO

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА
"Если ответ не нравился, то били". В СИЗО-1 во время жесткой проверки избивали заключенных

Политзаключённого Вадима Гурмана, имеющего серьёзные проблемы со зрением, пытают в горецкой колонии

"Это была отдушина — встретить своего однодумца", — бывшие политзаключённые про этап в одном вагоне

"КГБ думал, что мы ботоферма", — бывшая политзаключённая по "делу Зельцера"

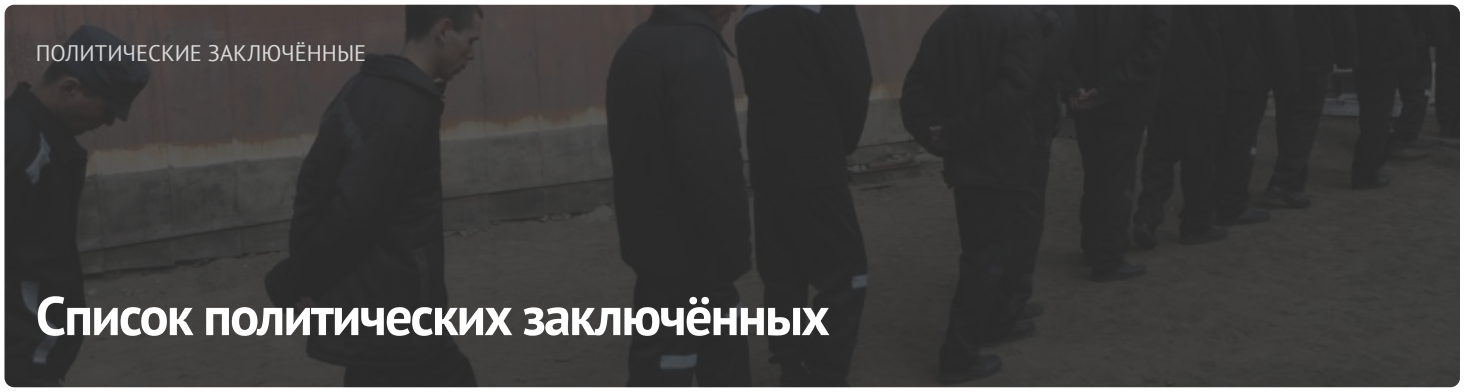

ГЛАВНОЕ

"Рождённая под дубинками на Чернобыльском шляху". Как начиналась "Вясна"

#СвободуВясне

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЁННЫЕ

Список политических заключённых

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Без изменений. Прошла апелляция по делу "Вясны"

В Минске судят двоюродного брата заместителя командира полка Калиновского Вадима Кабанчука: прокурор просит три года колонии

"В мыслях с теми, кто встречает этот день за решёткой". Международная общественность поздравляет "Вясну" с днем рождения

Мужчину осудили за участие в Марше и драку из-за "политической обстановки" в 2020 году

Задержания и аресты: хроника политического преследования 24-26 апреля (дополнено)

"Мы не хотим быть заложниками", – весновцы на акции в Вильнюсе

Мужчину осудили на год "химии" за сорванный флаг

"Суды утратили свою функцию, а гражданское общество подверглось сокрушительной атаке"

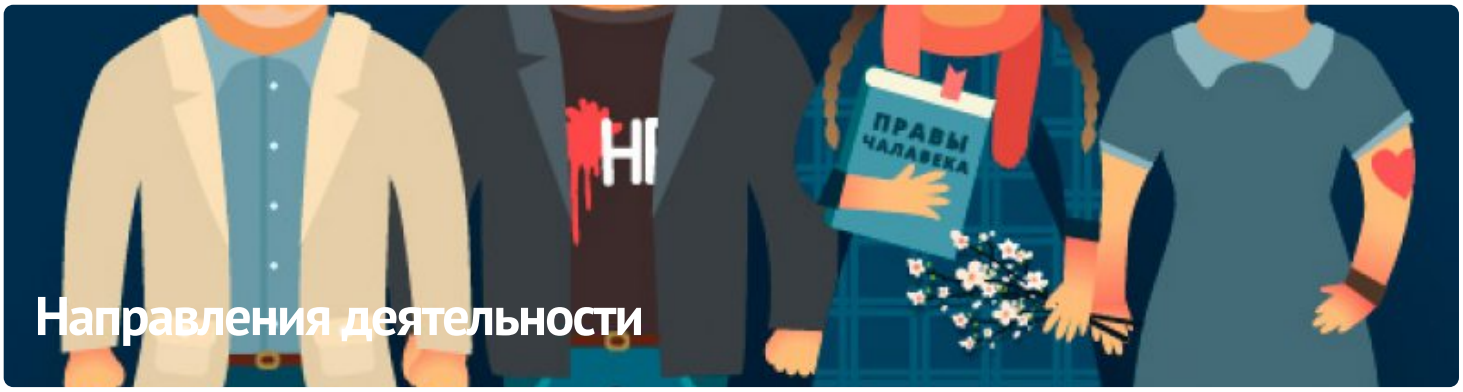
МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2023

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

Референдум 2022

Направления деятельности

ПАРТНЁРСТВО

РАЦЫЯ

kamunikat
Беларуская Інтэрнэт-Бібліятэка

ВЫТОКІ

ADC memorial
Anti-Discrimination Centre

Московская Хельсинкская группа

AMNESTY INTERNATIONAL

МІЖНАРОДНЫ КАМІТЭТ ПА РАССЛЕДАВАННІ КАТАВАННЯЎ У БЕЛАРУСІ

Беларуская асацыяцыя журналістаў
baj.by

ЧЛЕНСТВО

EENEMO

HUMAN RIGHTS HOUSE NETWORK

fidh

VOICE OF BELARUS

E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

